

Дед Мороз и тайна ледяного меридиана, или Снеговики идут на полюс

Михаил Ланской

Михаил Ланской

**Дед Мороз и тайна
ледяного меридиана, или
Снеговики идут на полюс**

«Автор»

2026

Ланской М.

Дед Мороз и тайна ледяного меридиана, или Снеговики идут на полюс / М. Ланской — «Автор», 2026

В невидимой деревне Дед Мороза переполох! Старая радиограмма, найденная в куске арктического льда, зовет на помощь: знаменитый парусник «Святая Анна» не утонул сто лет назад, а вмерз в паковые льды. Если его не спасти, корабль разобьется о скалы, а вместе с ним погибнет бесценный груз - рукописи самого Ломоносова. Дед Мороз, Снегурочка и семеро неугомонных снеговиков отправляются в настоящую полярную экспедицию на атомоходе «Михаил Сомов». Им предстоит пройти сквозь белую мглу, когда земля сливается с небом, пережить магнитную бурю, сбивающую компасы, и познакомиться с настоящими российскими полярниками. Это не просто сказка. Это веселый и познавательный путеводитель по Арктике, где чудеса науки помогают оживить историю, а самый надежный навигатор - это доброе сердце. Смогут ли снеговики в своих холодильных жилетках растопить лед времени и вернуть России ее потерянную память?

© Ланской М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Радиограмма из прошлого, или Почему у Деда Мороза болит спина	5
Глава 2. Сборы и наука, или Почему снеговики боятся фена	7
Глава 3. Ледяной караван, или Как снеговики учились не булькать	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Михаил Ланской

Дед Мороз и тайна ледяного меридиана, или Снеговики идут на полюс

Глава 1. Радиограмма из прошлого, или Почему у Деда Мороза болит спина

В деревне Деда Мороза, что притаилась где-то между Вологодской и Архангельской областями, стояла самая настоящая, не сказочная, а метеорологическая пурга.

Ветер выл в печной трубе так тоскливо, что самоходные сани в гараже вздрагивали и теснее прижимались друг к другу. Снеговики, которые обычно в такую погоду устраивали чемпионат по метанию снежков на дальность, сидели дома. Даже неугомонный Морковкин, главный механик деревни, и тот отложил свой гаечный ключ и смотрел в окно.

- Скучно, - вздохнул он, выдувая на морозном стекле дыру своим морковным носом. - Дедушка, а давайте устроим пожарную тревогу? Для профилактики. - Я тебе устрою, - отозвалась Снегурочка из кухни, где она пекла имбирные пряники в форме китов. - У тебя профилактически уже вся борода в саже. Лучше помоги почту разобраться.

Дед Мороз сидел в своем кабинете за огромным дубовым столом. Спина у него побаливала. Не от старости - деды морозы, как известно, живут вечно, пока в них верят. Спина болела от географии. Дедушка уже третий час раскладывал на столешнице огромную карту Северного Ледовитого океана.

- Читатель, если ты это читаешь, знай: океан - это тебе не Черное море, где летом тепло, - бормотал Дед Мороз, поглаживая седую бороду. - Тут, брат, всё по-другому. Тут карта дышит.

И карта действительно дышала. Там, где должен был быть ровный лед, она вздыбилась буграми - это дрейфовали торосы. Там, где была синева, вдруг появлялись белые пятна - океан замерзал на глазах.

Вдруг над столом звякнул колокольчик. Это был не обычный телефон, а специальный, ледяной. Он звонил только тогда, когда приходили письма, которые не влезают в конверт.

- Ага! - оживился Дед Мороз. - Наконец-то!

Он подошел к почтовому ящику, который стоял прямо в углу кабинета (труба от него шла прямо на улицу). Ящик чихнул паром, крикнул, и из его медного чрева вывалился огромный кусок зеленоватого льда размером с арбуз. Внутри льда что-то тускло поблескивало.

- Ого! - присвистнул вбежавший на шум Морковкин. - Дедушка, это метеорит? Можно я его на подшипники распилю? - Цыц, баламут, - прикрикнул Дед Мороз. - Это не метеорит. Это почтовая посылка. Снеговики, несите паяльную лампу. То есть... тьфу... несите тепловую пушку. Аккуратно!

Пока Снегурочка грела лед феном (обычным, бытовым, который Дед Мороз когда-то одолжил у завхоза Олимпиады, да так и не вернул), в кабинете запахло озоном и водорослями. Лед треснул, и на стол выкатился старинный медный предмет, похожий на флягу, но с винтовой крышкой, залитой сургучом.

Дед Мороз осторожно отломил сургуч. Внутри, на промасленной коже, лежал пожелтевший свиток и компас, стрелка которого бешено крутилась во все стороны, словно ее ужалила пчела.

- Магнитная аномалия, - авторитетно заявил Профессор Чайников, который зашел на запах пряников и теперь протирал очки полой халата. - Стрелка сходит с ума. Мы находимся близко к магнитному полюсу. Обычные компасы здесь бесполезны, как зонтик в водопаде.

Дед Мороз развернул свиток. Бумага была толстая, как картон, и пахла солью и табаком. Чернила, сделанные из сажи, почти не расплылись.

«Кому: Деду Морозу, лично в руки. Деревня Деда Мороза. Индекс: Лед-001. Если читаешь это - значит, льдина выдержала. Значит, я не зря три месяца жег костер из собственной фуфайки, чтобы письмо не намокло. Капитан ледокольной разведки Ерофей Силыч на связи».

- Ерофей Силыч? - переспросил Дед Мороз. - Помню такого. Суровый был мужик. У него борода зимой к воротнику примерзала, так он ее отрезал ножницами и ходил с голым подбородком, чтобы враги не догадались, что он русский.

Снегурочка поежилась: - Дедушка, дальше читай. У меня мурашки по спине побежали, а я же из снега сделана.

Дед Мороз откашлялся и продолжил:

«Дедушка, беда у нас в высоких широтах. Иду я давеча на "Михаиле Сомове" мимо архипелага Новая Земля. Погода - пакость, видимость - ноль, белая мгла. Вдруг эхолот как заорет. Смотрю в локатор - а там он. Стоит. "Святая Анна". Не утонула она, внучка, понимаешь? Замерзла. Вмерзла в паковый лед в 1912 году и пошла гулять по океану. Лед сейчас дрейфует прямо на скалы Земли Франца-Иосифа. Если через месяц не сдвинем его с курса - разобьет барк в щепки. А на борту груз. Не золото. Важнее. Книги. Рукописи Ломоносова, которые он в Европу вез, да не довез. Если море заберет - наука наша русская на сто лет назад откатится. Твой ледокол мне не присылай, он там не пройдет, мелко. Пришли своих архаровцев. Снеговиков. Они легкие, не тонут, и холод им - дом родной. Карту я в лед закатал, чтобы не размокла. Выручай. Конец связи. Твой Ерофей».

В кабинете повисла тишина. Было слышно только, как за окном воеет пурга и как в углу тихо тикают ходики, сделанные из куска вечной мерзлоты.

- Книги? - пискнул Морковкин. - Мы что, будем плавать за книжками? Да я лучше Чугункову помогу гири ворочать! Там хоть тепло, от него пар идет! - А ну, цыц! - стукнул посохом Дед Мороз. От удара по полу пошла легкая изморозь. - Это не просто книжки. Это наша память. Ломоносов пешком в Москву за знаниями пришел, а мы не можем за ними на ледоколе съездить?

Дед Мороз подошел к карте. Его палец, тяжелый и холодный, уперся в точку в Баренцевом море. - Снегурочка, - сказал он строго, но глаза его блестели молодым азартом. - Готовь "Мороз-Стрелу". Пойдем на север. - А снеговиков брать? - спросила внучка, уже зная ответ. - Всех. Включая Ведеркину. Пусть учатся вязать морские узлы, а не только бантики. - А меня? - подал голос Морковкин. - А ты, механик, - Дед Мороз хитро прищурился, - будешь отвечать за то, чтобы у нас в пути самовар не замерз. И чтобы туалет на ледоколе не примерз к полу. Без тебя, читатель, наша экспедиция - просто кусок льда.

Морковкин подпрыгнул так, что его ведро съехало набекрень. Пурга за окном вдруг показала не такой уж и страшной. Впереди было Северное сияние, белые медведи и затерянный во льдах корабль-призрак. И пахло от этого приключения не только морозом, но и приключениями.

- Есть, капитан! - гаркнул снеговик и побежал в гараж смазывать лыжи саням подсолнечным маслом. На всякий случай. В Арктике, как любил говорить Дед Мороз, «на всякий случай» - это главный закон выживания.

Глава 2. Сборы и наука, или Почему снеговики боятся фена

Если вы думаете, что снарядить экспедицию на Северный полюс - это просто взять мешок, положить туда валенки и бутерброды с колбасой, то ты никогда не был в деревне Деда Мороза. Здесь логистика - это точная наука, почти как химия, только вместо колб - ведра, а вместо спирта - клюквенный морс.

Снегурочка стояла посреди главной площади деревни, уперев руки в бока. - Так, отряд, слушай мою команду! - голос у внучки Деда Мороза был звонкий, как сосулька, по которой ударили палкой. - Личное дело каждого снеговика - утепление. Морковкин, почему у тебя одно ведро на голове, а второе набекрень? - Так аэродинамика лучше! - пропищал механик, пытаясь прикрутить к своему носу-сосулке какой-то медный винтик. - И встречный ветер в нос бьет, охлаждает. Я же талый хожу, Снегурочка! У меня от переживаний за книги уже морковка вялая!

- Вялый нос - не оправдание! - отрезала Снегурочка. - Всем выдать вторые ведра. И шарфов по два. Чугунков, ты куда потащил наковальню? - А как же? - басом ответил силач, волоча за собой пудовую железяку. - Вдруг корабль придется из пролома выколачивать? Я буду вместо ледоруба! - Ты будешь вместо якоря, если свалишься за борт, - вздохнула Снегурочка. - Брось. Бери лучше канат. И банку с лягушачьим льдом.

Лягушачий лед - это был главный секрет Деда Мороза. Обычный лед хрупкий, а этот, в который вморозили специальных арктических лягушек (они спали и не мерзли), становился гибким, как резина. Из него делали самые крепкие канаты.

В это время в лаборатории Профессора Чайникова шло экстренное заседание Научного совета. Совет состоял из самого Профессора, Деда Мороза и Буренки, которая жевала сено и задумчиво смотрела на барометр.

- Проблема номер один, - стучал мелом по доске Профессор. - Тепло. Снеговики - это, по сути, вода. А на ледоколе «Михаил Сомов», который нам выделил Ерофей Силыч, в машинном отделении плюс сорок. Там трубы горячие. Наш Морковкин там через час превратится в стакан воды с ведром. - Это дискриминация! - крикнул из-за двери Морковкин. - Я буду работать в холодильнике! - В холодильнике работают продукты, - парировал Профессор. - Дедушка, нужна термозащита.

Дед Мороз, который в этот момент пытался запихнуть в походный мешок самовар (на всякий случай, чаю попить), нахмурил брови. От этого по стеклам лаборатории пошел морозный узор. - А если мы их... того... насквозь заморозим? - Нельзя, - покачал головой Профессор. - Если заморозить снеговика до минус пятидесяти, он станет хрупким. Ткнешь его пальцем - рассыплется. Нужен баланс.

- Я знаю! - вдруг сказала Буренка. Она перестала жевать. - У меня в сарае стоит старый холодильник «Зил». Тот, который еще в шестидесятых делали. У него стенки - три сантиметра изоляции. Давайте сошьем для снеговиков жилетки из этого пенопласта? - Буренка, ты гений! - ахнула Снегурочка.

Через час снеговики выглядели странно. Под их обычными шарфами теперь топорщились белые подушки. Они стали похожи на космонавтов, только вместо скафандров - старые холодильные панели. - Тяжело, - пыхтел Чугунков. - И бока чешутся. - Зато не растаешь, - отрезала Снегурочка. - Привыкай. В Арктике красота требует жертв. И теплых подштанников.

- Проблема номер два, - продолжал Профессор Чайников, когда с экипировкой было покончено. - Навигация. Он положил на стол медный компас из ледяной посылки. Стрелка все еще крутилась как угорелая. - Смотрите. Это Северный магнитный полюс. Он не стоит на

месте. Он гуляет. Каждый год уходит на несколько километров. А еще там, в небесах, будет Северное сияние. Оно красивое, но вредное. Оно излучает электричество, которое путает магнитные приборы.

- А как же плыть? - испугался Ведеркин. - Мы же заблудимся! - Наука, - важно поднял палец Профессор. - Ученые на полярных станциях используют гирокомпасы. Это такая большая юла. Ее раскрутили - и она всегда показывает на географический север, как бы ее ни крутили и какое бы сияние ни светило.

- А у нас есть юла? - спросил Морковкин. - У нас есть кое-что получше, - хитро улыбнулся Дед Мороз. Он достал из кармана шубы небольшую коробочку, обшитую собачьим мехом. - Это «Мороз-Пеленг». Он берет след не по магнитному полю, а по запаху. - По запаху?! - возмутился Чугунков. - Там же рыбой пахнет! И тюленями! И пингвинами! - Пингины в Арктике не живут, двоечник, - строго сказал Профессор Чайников. - Пингины - это Антарктида. Это другой полюс. - Ой, - покраснел Чугунков (насколько может покраснеть снеговик). - Перепутал.

- Не важно, - махнул рукой Дед Мороз. - Мой прибор берет след по запаху *настоящего* мороза. Понимаешь? Не того, что в морозилке, а того, что с метелью, с ветром, с солью. Он приведет нас прямо к «Святой Анне».

- А проблема номер три? - спросила Снегурочка. - Еда? - Еда - это я, - скромно сказал Дед Мороз. - В моем мешке и щи замороженные, и каша, и пироги. Не испортятся.

К вечеру «Михаил Сомов» - старый, но крепкий полярный трудяга - пришвартовался прямо к ледяному причалу Деревни Деда Мороза (Дед Мороз просто заморозил часть реки на неделю).

На борт по трапу первым взойшел Дед Мороз. За ним, тяжело дыша в свои холодильные жилетки, карабкались снеговики. Морковкин на спине тащил ящик с инструментами, который гремел так, будто внутри сидело стадо ежей. Чугунков нес на плече огромный моток «лягушачьего» каната.

Их встречал капитан Ерофей Силыч. Это был человек-гора, с такой бородой, что в ней, кажется, можно было прятать заначку на черный день.

- Явились, архаровцы? - пробасил он, оглядывая снеговиков. - Это что за космонавты? - Это термозащита! - гордо ответил Морковкин. - Мы не таем! - Ну-ну, - усмехнулся капитан. - Посмотрим, как вы запоете, когда начнется качка. У меня в Баренцевом море такие волны бывают - самовар со стола падает.

Снегурочка поднялась последней. Она несла в руках навигационный прибор «Мороз-Пеленг». - Курс на норд-ост, - скомандовала она, и глаза ее сверкнули ярче Полярной звезды. - Полный вперед. Только... Ерофей Силыч, а у вас на корабле есть валенки сорок восьмого размера? А то у Деда Мороза пяточка мерзнет.

Капитан Ерофей Силыч посмотрел на небо. Там, над верхушками елей, уже начинали плясать первые, еще бледные сполохи. Завтра они войдут во льды. И начнется настоящая работа. Работа, ради которой ученые-полярники мерзнут на станциях, ради которой ледоколы ломают трехметровый лед, и ради которой семь снеговиков надели на себя старые холодильники. Ради памяти. Ради книг, которые ждали их подо льдом почти сто лет.

Глава 3. Ледяной караван, или Как снеговики учились не булькать

Баренцево море встретило экспедицию неласково. Если в Деда Мороза пурга была домашней, уютной - она стучала в ставни и просила пустить погреться, то здесь, в открытом море, ветер был хозяином. Он не просил, он приказывал.

Ледокол «Михаил Сомов» оказался огромным. С берега он казался просто большой железной коробкой, но когда снеговики встали у его подножия, задрав головы, то Ведеркин от удивления уронил свое ведро, и оно покатилося по пирсу, как перекасти-поле. - Сто тридцать три метра в длину! - благоговейно прошептал Морковкин, глядя на нос корабля, который возвышался над ними, как утес. - Я думал, он поменьше. Как мы туда залезем? По лестнице? - По трапу, деревня, - буркнул капитан Ерофей Силыч. Он стоял, широко расставив ноги, и даже не покачивался, хотя палуба под ногами ходила ходуном. - И держитесь за леера. У кого вестибулярный аппарат из морковки - того сразу укачивает.

Подъем на борт стал для снеговиков первым испытанием. Палуба была не просто мокрой - она была обледенелой. - Скользко! - пищал Чугунков, который вцепился в перила так, что его пальцы-сосульки примерзли к железу. - Это называется «крен», - важно пояснил Профессор Чайников, который шел сзади, опираясь на клюку. - Судно наклоняется на бок. Это нормально. Если бы оно не наклонялось, оно бы не плыло, а просто утонуло от скуки.

Внутри «Михаила Сомова» было неожиданно жарко. После арктического ветра машинное отделение показалось снеговикам сауной. - Мама! - взвыл Морковкин, хватаясь за сердце (точнее, за кусок льда в груди, где у людей находится сердце). - Я чувствую, как у меня подтекает талия! - Спокойно! - скомандовала Снегурочка. Она раздала всем их «холодильные жилетки». - Надевайте! Морковкин, включи внутренний обдув!

Морковкин щелкнул тумблером на животе. Послышалось тихое жужжание, и из его ведра на голове пошел прохладный пар. Температура тела стабилизировалась. - Фух, - выдохнул он. - Работает. Но пахнет старым сыром. - Это фреон, - кивнул Профессор. - Терпи. Наука требует жертв.

Каюта, которую выделили Деду Морозу и его свите, была тесной, но функциональной. Две койки друг над другом, столик, привинченный к полу, и иллюминатор - круглый глаз, смотрящий в серую мглу. - Обзор хороший, - оценил Дед Мороз, выглядывая наружу. - Только смотреть не на что. Вода серая, как штаны пожарного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.